

Направления и методы исследования личности

Николай Рыбников

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГИИ**

I

Великая война и последовавшие за ней события распатали до некоторой степени обычное представление о роли отдельной личности в процессе строения жизни. Роль эта оказалась несравненно большей, чем это обычно принято было думать; инициативе отдельных личностей, их воле, личной энергии, несомненно, должно быть приписано известное влияние на ход исторического процесса. Этот процесс не есть лишь результат безличных сил, подчиненных раз навсегда установленным законам.

Биографический метод – новый метод систематического изучения душевной жизни

Правда, современная жизнь вместе с тем обнаружила поразительную бедность сильными личностями, способными стать истинными вождями масс. Но в то же время она с удивительной ясностью показала, что массы хотят быть руководимы, хотят повиноваться. Эти факты, казалось бы, должны были побудить нас пересмотреть наше отношение и к великим личностям как прошлого, так и будущего, разумея в последнем случае будущих

* Публикуется по: Рыбников Н. Биографический метод в психологии // Психология и дети. Научно-популярный журнал. – 1917. – № 6–8. – С. 1–14.

строителей жизни. Проблема воспитания «вождей» должна стать очередной проблемой в наше «безличное» время. Как это ни странно, но современная педагогика гораздо больше уделяет внимания отсталым, дефективным, чем талантливым детям. Мы очень мало пока имеем сведений о детях одаренных, стоящих по своему развитию выше нормы. Эти сведения сводятся к немногим биографическим заметкам о детских и юношеских годах великих людей и очень немногим наблюдениям над развитием одаренных детей. Эти наблюдения нуждаются еще в проверке со стороны времени, ибо у нас пока нет уверенности, что раннее развитие является гарантией даровитости и в зрелом возрасте. Что же касается биографических данных; то они должны быть подвергнуты тщательной и систематической разработке именно с точки зрения поставленного выше вопроса. Лишь в последнее время делается попытка такого научного подхода к биографическому материалу, намечается новый метод систематического изучения душевной жизни – метод *биографический*. Метод этот, пока еще только намечающийся, обещает быть чрезвычайно плодотворным для целого ряда дисциплин – и прежде всего для науки, изучающей душевный мир человека – психологии.

Понять
человеческую
личность в целом

Для психолога систематическое изучение огромного числа биографий поможет, прежде всего, понять человеческую личность в целом, так как опытное, экспериментальное изучение обычно имеет дело с какой-нибудь отдельной стороной данной личности. Целостный, внутренний мир единой самой в себе человеческой личности ускользает обычно от такого опытного изучения раздробленных элементов этой личности.

На основе же тех отрывочных данных, которые экспериментальная психология получает, изучая отдельные стороны психики, она бессильна воссоздать личность, ибо в душевном мире целое – не равно сумме слагаемых. «Аромат индивидуальности» теряется при таком искусственном сведении в одно целое того, что необходимо должно быть рассмотрено в определенном контексте, на фоне целостного переживания личности как таковой. Далее, опытное изучение личности имеет дело с непрерывно изменяющимся, непостоянным проявлением какой-нибудь одной стороны данной личности в ее, так сказать, «динамическом» состоянии. Биографический материал, последовательно рисуя нам ту или иную личность, дает возможность рассмотреть эту личность в ее законченном сложившемся виде, в ее «статическом»

состоянии. Беря в качестве объекта изучения отдельное явление душевной жизни, экспериментальная психология вырывает его искусственно из непрерывного потока психической жизни и этим самым затрудняет установление причинной связи данного явления с предшествующим душевным состоянием, рисуя единый в себе целостный, последовательно сменяющийся мир душевных явлений, биография дает много преимуществ для выяснения причинного отношения между живыми, реальными фактами душевного мира в их естественном проявлении. Наконец, изучение биографии позволяет психологу заглянуть на такие стороны души, которые недоступны самому изощренному опытному наблюдению.

II

Биографический метод в психологии индивидуальных отличий

Но не только общей психологии биографический метод обещает дать много ценных дополнений к тем результатам, которые добыты опытным путем.

Не менее может надеяться получить с помощью этого метода и *психология индивидуальных отличий*. Психологический анализ этих отличий всегда сталкивался с недостатком конкретного материала, на котором можно было бы проверить те или иные теории, проследить соотношение различных душевных свойств. Это обстоятельство заставляло характеролога нередко обращаться к помощи художников слова, к созданным ими художественным образам. Но как бы ни были реальны и типичны эти образы, все же они суть продукты творчества определенного творца и носят на себе печать его индивидуальности; в них всегда много произвольного, вымышленного. Во всяком случае, биографический материал при известных условиях дает более реальное, правдивое, менее произвольное описание подлинной жизни героя, а не описание, преломленное сквозь призму творческого произвола писателя.

Биографический метод в психологии творчества

Много обещает дать биографический метод и для изучения *психологии творчества*, вводя психолога в такие тайники лаборатории творчества, знакомя с такими сторонами психики творца, которые он был бы не в состоянии вскрыть с помощью каких-либо других методов. Очень поучительна в этом отношении биография Золя, написанная Тулузом.

Применительно к детскому творчеству биографический метод был использован не раз и дал блестящие результаты. Так по отношению к детским рисункам с помощью биографического изучения удалось расшифровать детские «каракули», проникнуть в своеобразный

мир детских переживаний. Выработана и программа для такого систематического собирания рисунков одного и того же ребенка на протяжении продолжительного промежутка времени*.

Биографический метод в генетической психологии

Знакомясь с каждой из ступеней в процессе развития личности, биографический метод бесспорно дает много ценного для *генетической психологии*. Мы имеем целый ряд биографий «маленьких человечков», это – «дневники матери», имеется и разработанная методика для наблюдения над развивающейся душой ребенка.

Биографический метод в прикладной психологии

Изучение жизни многих деятелей на различных поприщах поможет учесть их жизненный опыт и для будущих поколений, т. е., несомненно, дает ценный материал для *прикладной психологии*. Какой, например, богатый материал дало бы изучение биографии в деле выяснения причин успеха определенных лиц на том или ином поприще, в известной профессии! Ведь всякая профессия совершает естественный отбор среди тех, кто больше всего для нее подходит. Если изучить большое число представителей той или другой профессий из категории удачливых, то можно установить наличность определенных факторов, которые обуславливают успех этих лиц в данной профессии. Таким образом, представляется возможным выяснить структуру «профессионального типа», выяснить те требования, которые необходимы для успеха в той или иной профессии. Во всяком случае, изучение биографии именно с этой точки зрения во многих отношениях может быть поучительным. В след единичной личности, ярко проявившей себя на определенной профессии, пойдут многие и, зараженные вдохновляющей силой образа, они скорее найдут себя, смогут творчески выявить свою личность. В деле самоопределения биографии лиц, успешно себя проявивших на том или ином поприще, окажутся особенно полезными. Выяснение причины успеха этих лиц, указание на те психические свойства, какими обуславливалось их преуспевание, определение путей, какими данное лицо нашло себя и творчески выявило свое призвание – все это будет лишь способствовать уяснению и своих собственных свойств, своего призвания. Несомненно, для прикладной психологии биографический метод способен в будущем дать много к тому, что уже дали точные лабораторные исследования. В некоторых отношениях биографический

* Такая программа для собирания детских рисунков выработана Педагогическим Музеем Учительского Дома («Как изучить ребенка»). «Библиотека Пед. Музея»).

материал является более поучительным сравнительно с другими данными научной психологии. «Для того чтобы в настоящее время уяснить себе человеческую жизнь свою и чужую, – говорит Франк, – нужно изучать произведения искусства, письма и дневники, биографии и истории, а никак не научную литературу психологии. Достоевский и Толстой, Мопассан и Ибсен, Флобер, Геббель, Амиель в своих дневниках и письмах, Корнейль, Моммсен и Ключевский – вот единственные учителя психологии в наше время».

Биографический метод в гендерной психологии

Сравнительная психология полов также может обогатиться весьма ценными сведениями, полученными с помощью биографического метода. Ведь до сих пор вопрос этот решался чаще всего на основе некоторых, очень немногих наблюдений, или с помощью анализа художественных типов. По вопросу о психологии женщины можно назвать одну лишь работу Гейманса, которая пытается подойти к решению вопроса научным путем. Да и этот метод анкетный, несвободный от многих очень существенных недостатков. Конечно, анализ, возможно, большого числа биографии мужчин и женщин мог бы подвинуть дело изучения сравнительной психологии полов.

Биографический метод в психоанализе

Опытное изучение душевной жизни имеет дело с постижением чужих переживаний. Но как бы ни было точно и тонко наблюдение опытного психолога или талантливого писателя, все же ни тот, ни другой никогда не смогут заглянуть в чужую душу на такую глубину, на какую возможно проникновение самого человека в собственную душу. Вот почему биографический, в особенности автобиографический материал, дает возможность заглянуть на такие стороны души, которые недоступны для обычного наблюдения. Для *психоанализа* подобного рода материал может дать особенно много. Да и для целого ряда других отраслей специальной психологии (этническая и др.) биографический метод обещает быть не менее плодотворным.

III

Биографический метод в исторической науке

Наряду с психологией изучение огромного числа биографий человеческих личностей разных времен, народов, классов, положений и т. д. окажется чрезвычайно плодотворным для истории.

В деле изучения духовной жизни прошлого жизнеописания наиболее типичных представителей той или иной эпохи является чрезвычайно ценным материалом.

Именно по этому пути исследования идет, например, Рожков в своем «Обзоре русской истории с социологической точки зрения»: для характеристики той или иной эпохи он берет высший тип развития, достигнутый данной эпохой. Жизнь великих людей одна из важнейших и замечательнейших форм исторического изложения. На примере Ключевского можно видеть, какое огромное влияние может оказать изучение житейской литературы на живость исторического изображения.

По мнению того же Ключевского, «умственный труд и нравственный подвиг всегда останутся лучшими строителями общества, самыми мощными двигателями человеческого развития». Ту же мысль высказывает и Гёте, говоря, что «в культуру народа переходит великая личность».

Не менее плодотворным окажется изучение большого числа биографий и для экономической науки, педагогики, истории быта, истории культуры, торговли, техники, а также для истории наук вообще. Немало поучительного в этой области можно будет найти и для решения проблемы наследственности, одаренности, для патологии. Насколько этот метод может служить плодотворным для учения о *наследственности* очень убедительно говорит книга проф. Р. Зоммера: «Исследование семей и учения о наследственности», в которой автор прослеживает истории одной семьи на протяжении целых пятнадцати поколений. Работа Зоммера является первым опытом в этом направлении, ибо до сих пор проблема наследственности изучалась главным образом при помощи естественнонаучных методов. Как самостоятельная дисциплина изучение фамилии, семейств, нуждается в длительной и систематической работе многих поколений. Чем скорее будет приступлено к сохранению и собиранию относящегося сюда материала, тем более прочных результатов можно ожидать от заинтересованных в сохранении таких материалов дисциплин. Изучение многих биографий одаренных людей дает возможность сравнить, насколько общая степень *одаренности* отдельных лиц может превосходить средний уровень и как далеко индивидуальная одаренность может отклоняться от средней степени одаренности.

Много было говорено о том огромном значении, которое имеет для подрастающего поколения знакомство с биографиями великих людей родины. Но все же школа до сих пор очень мало и несистематично пользуется этим материалом, как средством воспитательного воздействия. Особенно это заметно по отношению к рус-

Биографический
метод
в исследовании
наследственности

Воспитательная
функция
биографического
метода

ской школе. Опыты и наблюдения в этом отношении убедительно говорят, что русская молодежь очень немного слышала о своих национальных героях, мало о них читала. Американские, шведские, швейцарские и др. школьники обнаруживают несколько бóльшую, но все же недостаточную осведомленность. А ведь именно на школе лежит обязанность привести ребенка в общение с великими душами, примером которых мог бы воодушевиться ребенок, она должна примерами великих дел сильных личностей, сумевших осуществить эти дела, внушить ему представление того высшего и лучшего, к чему он должен стремиться. Ибо назначение воспитания, говорит Мюнстерберг, состоит в том, чтобы дать мальчикам и девочкам желание и способность содействовать осуществлению идеальных ценностей. Конечно, это внушение со стороны школы должно быть сделано в форме, доступной конкретному уму ребенка, т. е. в форме примера, образа, биографии, приуроченной по своему изложению к наличным интересам ребенка. Если школа до сих пор не делала этого систематически, то одной из причин этого было отсутствие подходящего материала, недостаточно внимательное отношение к этому воспитательному материалу. Материал этот должен быть создан путем тщательного изучения и подбора таких биографий, влияние которых было бы желательно в том или другом отношении.

Педагогическое значение биографического метода

К родному прошлому и его деятелям у русского интеллигента до самого последнего времени чаще всего было предвзятое отношение: это прошлое в его глазах было достойно презрения, малейшие проблески здорового патриотизма были заранее обречены на осмеяния или брались под подозрения с точки зрения их искренности. Такое отношение к великим людям родины делает понятным, почему их национальное значение так мало известно питомцам нашей школы. Ведь малейшие проблески здорового патриотического чувства у общественного деятеля или ученого работника так старательно затушевывались в тех биографиях, которые считались приемлемыми с точки зрения еще «прогрессивной» русской педагогической мысли.

«Читая биографии разных выдающихся людей Западной Европы XVII–XVIII столетий, – говорит А. Скабичевский, – мы видим, какую большую роль в их юности играл Плутарх с его сравнительными биографиями великих людей и героев древности: они носились с Плутархом, грезили и бредили его героями». Наше юноше-

ство не бредит уже героями прошлого, в школе «культу героев» отводят очень мало места, и юноша принужден обращаться в поиски за образцами великих личностей к литературе пинкертоновского типа, быть может, переживаемые наши события должны изменить взгляд и на роль личности в истории, и на значение биографии великих людей, как средства воспитательного воздействия.

IV

Психография –
описание души

Итак, *систематическое всестороннее научное изучение возможно большего числа биографий* – вот задача, которую выдвигает современность в качестве очередной проблемы. В самое последнее время намечается и путь для решения этой задачи – это так называемое «*психографирование*». Психография означает, собственно, «описание души». Чтобы придать этому описанию систематический характер, составляется схема, содержащая перечень всех главнейших признаков и свойств, имеющих значение при изучении индивидуальности. Такая «психологическая карточка», «психограмма» есть, своего рода, психологическая фотография. Умело заполненные, эти схемы представляют чрезвычайно удобный и ценный материал для дальнейшей обработки, для классификации, для истолкования и понимания личностей.

Аналитический
метод и общая схема
психографии

Анализ личности на основе заранее выработанной психологической схемы носит название *аналитического* метода. Мы имеем несколько попыток составления таких схем, дабы придать наблюдению систематический и научный характер. Одни из них стремятся придать этому наблюдению большую полноту, придать психограмме исчерпывающий характер. Такова схема Штерна, составленная им в сотрудничестве с Липманом и Бааде, но заполнение такой «*общей схемы психографии*» представляет огромные трудности, поскольку приходится иметь дело с огромным числом свойств того или другого индивида. Вот почему следует предпочесть схему Лазурского, которая включает перечень главнейших свойств личности. В отличие от этих общих схем, помеченных преимущественно с общепсихологических точек зрения, подобного рода схемы могут носить более специальный характер. Так, с педагогической точки зрения, можно наметить схему, в которую должны войти черты особенно важные в воспитательном отношении, т. е. характеризующие способности ученика к получению воспитания и образования. Это будет

«Целеописатель-
ный» метод психо-
графии

уже «специальная схема», рассматривающая личность с точки зрения определенного идеала, цели.

Этот «целеописательный» метод психогграфии имеет в виду исследовать специфическую одаренность того или другого субъекта. Одно или ряд родственных свойств в этом случае принимаются за исходный пункт, чтобы, исходя из него, выяснить и другие, связанные с основным свойства. К такого рода «целеописательному» приему мы нередко прибегаем в повседневной жизни, когда говорим о ком-нибудь, что он хороший оратор, музыкант, педагог и т. д. Этим определением выявляется наиболее характерная для данного субъекта его специфическая одаренность, свойства же, обуславливающие эту основную черту характера, как бы подразумеваются. Да и как научный прием — этот метод отправляется от определенного идеала, цели, призвания, с точки зрения которых и дается характеристика субъекта, устанавливается, в какой мере данное призвание, идеал находится в соответствии с основными свойствами индивида. Соответствие прирожденных особенностей, преобладающих интересов индивида и его внешней, профессиональной деятельности делает данный тип, по терминологии профессора Лазурского, «чистым». Если же внешние условия препятствуют, подавляют и извращают проявление действительных сторон данной личности, то такой тип может быть назван «извращенным». Смотря по приспособленности того или другого типа к условиям окружающей среды, Лазурский различает три возможных уровня: низший (недостаточно приспособленный), средний и высший (приспособляющий). Задача исследователя, пользующегося этим «целеописательным» методом, — найти пути, которыми шел индивидуум в деле обнаружения данной способности, т. е. пути, на основе которых создается тот или иной идеальный образ, вырабатывалось призвание. Этот метод, следовательно, пытается выяснить, какие свойства особенно желательны для данного призвания и имеются ли они налицо у данного субъекта. Метод этот обещает быть особенно плодотворным с точки зрения прикладной психологии.

V

Характеристика
отдельной личности

Оба описанные выше метода психогграфии — и аналитический, и целевой — имеют в виду дать характеристику отдельной личности, причем аналитический описывает ее на основе психологической схемы, целеописательный же путем сравнения с определенным идеалом. Но иссле-

дователь может задаваться также целью сравнения различных лиц, установления типичных черт, свойственных целой категории лиц, или выяснения различия в структуре их психики. Этот классифицирующий метод состоит в том, что люди в отношении к основным чертам характера распределяются по определенным классам.

В основу деления берется какой-нибудь особенно важный психический признак. Таким признаком в некоторых классификациях служит *быстрота* психического процесса.

Основываясь на этом свойстве, Бальдуин различает подвижный (быстро реагирующий) и чувствительный (медленно реагирующий) типы. Кладя в основу тот же принцип, Оствальд делит научных деятелей по их типу работы на «классиков» и «романтиков». Установив основные типы на основе одного из важнейших свойств психического характера, исследователь затем дает подробную характеристику каждого из основных типов, пользуясь аналитическими методами.

Личностная
типология авторов
биографией

Типичным образцом работы по этому методу может служить исследование Гейманса. С целью проверить некоторые свои предположения о соотношении различных психических свойств, Гейманс изучил 110 биографий известных деятелей в различных областях: 40 поэтов и романистов, 2 художника, 12 философов, 15 естествоиспытателей и врачей, 4 историка, 12 теоретических и практических деятелей, 2 полководца, 18 преступников и 5 прочих лиц. Из 110 биографий, использованных Геймансом, 94 биографии мужских и 16 женских. О каждом из этих лиц автор записывал все то, что имелось в биографии относительно главнейших психических свойств. Для удобства обработки собранного материала эти свойства заносились на счетные карточки, на которых были напечатаны 88 наиболее часто встречающихся психических свойств. Наличие или отсутствие какого-либо из этих свойств обозначалось на карточке под соответствующей рубрикой. Составленные таким образом психограммы распределялись на три категории, сообразно преобладанию одной из следующих психической функции: эмоциональности, активности и устойчивости психических процессов, которую Гейманс называет первичной (неустойчивость) или вторичной (устойчивость) функцией. Под вторичной функцией он понимает, следовательно, отголосок какого-нибудь переживания, хотя бы оно уже и исчезло из сознания, но все же продолжает влиять на наличное содержание сознания. Под

первичной же функцией надо понимать способность влиять лишь в случае наличности в сознании. Следовательно, чем сильнее вторичная функция у какого-либо лица, тем больше его прошедшее может влиять на его мысли, чувства и поведение.

На основе этих признаков Гейсман намечает такую схему характеров:

1) Эмоциональный, не-активный, первичный = нервный.

2) Эмоциональный, не-активный, вторичный = сентиментальный.

3) Не-эмоциональный, активный, первичный = сангвиничный.

4) Не-эмоциональный, активный, вторичный = флегматичный.

5) Эмоциональный, активный, первичный = холерический.

6) Эмоциональный, активный, вторичный = страстный.

7) Не-эмоциональный, не-активный, первичный = аморфный.

8) Не-эмоциональный, не-активный, вторичный = апатичный.

Необходимость
развития
биографического
метода

Каждый из этих основных типов (за исключением двух последних) *автор более детально* характеризует на основе психографических данных, причем его главным образом интересует степень распространенности других качеств в основных типах. Тщательное изучение психограмм приводит автора к убеждению, что распространенность второстепенных качеств оказалась гораздо более различной в отдельных группах, чем можно было бы предполагать, и, что еще важнее, в этих различиях удалось подметить замечательную правильность. Таким образом, эта первая попытка использовать биографический метод для целей изучения индивидуальных особенностей оказалась чрезвычайно плодотворной. Но эта же попытка очень убедительно показала, что этот метод нуждается в более детальном углублении и обработке. Исследователю, прежде всего, приходится иметь дело с личностями выдающимися, ибо только некоторые избранники человечества претендуют на честь иметь свое жизнеописание. Но этот недостаток метода в значительной мере теряет свою остроту, если допустить, что нет принципиальной разницы в соотношении психических процессов у средних и выдающихся людей. Что же касается абсолютной распространен-

На пути к созданию
Биографических
институтов

ности отдельных качеств у людей исключительных, то психологию интересуют не эта сторона, а распространенность комбинаций тех или иных качеств.

Далее, по мере того как биографический метод будет все более и более получать права гражданства, необходимо должны возникнуть и учреждения, *Биографические институты*, которые будут коллекционировать «человеческие документы», относящиеся не только к великим людям. Такой материал имеется в жизни в изобилии, его только следует собрать, систематизировать. Кроме того, он может быть вызван к жизни теми, кто поверит в огромное научное значение биографического метода. Биографический институт*, если он когда-нибудь возникнет, должен тщательно коллекционировать всевозможные человеческие документы, как то: биографии, автобиографии, дневники, семейные архивы, записки, воспоминания, письма, некрологи, *curriculum vitae*, фотографии, почерки, фонограммы, продукты творчества и т. д. Конечно, весь этот обильный материал, относящийся к жизни хотя бы одного человека, представляет, благодаря громоздкости, огромные трудности для изучения. С этой трудностью пришлось столкнуться зачинателю этого метода – Геймансу. Дело в том, что биографическая литература о некоторых, особенно выдающихся лицах необычайно велика. Для того чтобы составить вполне беспристрастное и исчерпывающее жизнеописание, психолог сам должен сделаться историком и потратить огромное количество времени, быть может, целую жизнь, на составление одной или нескольких психограмм. Для составления своих психограмм Гейманс заранее отказался использовать весь биографический материал о каждой из 110 выдающихся личностей, а пользовался двумя – тремя наиболее полными и надежными жизнеописаниями. Что же касается субъективизма биографа, – неточности и неполноты описания, то при достаточно обильном материале все эти ошибки в значительной степени будут сглажены. Здесь, как и во всех науках, основанных на статистическом методе, закон больших чисел сообщает общим результатам вероятность бесконечно большую сравнительно с той, которая принадлежит единичным фактам. Таким образом, сама сущность биографического метода такова, что он нуждается в массовом собирании матери-

* При Педагогическом Музее Учительского Дома в Москве (Мал. Ордынка, 31) организуется Биографический Отдел для собирания и изучения материалов по биографическому методу.

ала, и для обработки этого материала должен быть использован метод корреляции. Этот последний метод в применении к явлениям психического мира обещает быть очень плодотворным. Уже те немногие результаты, добытые с помощью этого метода, во многом способны расшатать наши обычные взгляды на связь между психическими явлениями. Так, Спирман на основании ряда исследований по этому методу приходит к заключению, что нахождение близкой связи между двумя какими-нибудь психическими способностями далеко не всегда обуславливается внутренним средством этих способностей, а свидетельствует об участии общего фактора, общего фонда, психической энергии. Отсюда для исследователя в этой области является задачей установление соответствия между различными психическими функциями и их отношения к центральному фактору. И в решении этой проблемы данные биографического характера, собранные в большем числе, могут дать особенно много. Вот почему необходимо приступить к их собиранию, необходимо создать такую организацию, которая бы ведала делом собирания и изучения биографического материала в широком масштабе. И чем скорее это будет сделано, тем больше будет обеспечено сохранение для последующих поколений описания жизни выдающихся деятелей прошлого и настоящего.

VI

Биографический институт как памятник выдающимся деятелям прошлого

Биографический институт, если бы его удалось создать, был бы наиболее достойным памятником выдающимся деятелям прошлого, тем, кто с честью прошел «свой доблестный путь благородный». Его создание показало бы, что общество прониклось сознанием необходимости более бережного и внимательного отношения к человеческой личности, к своему прошлому, сознанием, что мы люди не вчерашнего дня, что мы имеем прошлое. Недооценка этого прошлого, его влияния на настоящее характерна для нас – русских. «Мы так положительны, – писал Пушкин, – что прошедшее для нас не существует. Мы на коленях перед настоящим случаем, успехом, но очарование древности, благодарность к прошедшему и уважение к нравственным качествам у нас...» Переживаемая нами тяжелая година побуждает нас внимательно вглядываться в прошлое, мы только теперь начинаем открывать себя и свою старину, русскую старину... Вот почему последние годы отмечены повышенным интересом ко всякого рода воспоминани-

Биографический институт как средоточие изучения психологии среднего человека

ям, запискам, мемуарам, хроникам, письмам и т. д. Весь этот богатый материал может и должен быть исследован и с точки зрения психологии, для которой он дает много ценных наблюдений, сравнений и т. д.

Поскольку же наука интересуется наиболее типичным – было бы еще не менее необходимым вызвать к жизни и сохранить описание жизни средних людей, тех, о которых (говорит Рескин) «мир и не думал, и не слышал, но которые теперь исполняют главную долю всех его работ и от которых мы можем лучше всего научиться, как исполнять их». Характерология, индивидуальная психология всегда особенно остро испытывали нужду от отсутствия материала для характеристики людей средних. За неимением лучшего материала им чаще всего приходилось обращаться к типам литературным. Конечно, этот материал во многом уступает материалам биографического характера. Жизнь, внимательно и любовно изученная, даст для психолога несравненно больше, чем самый гениальный художник. Можно только пожалеть, что на честь иметь биографии претендует лишь избранники человечества. В сущности, всякое жизнеописание, всякая исповедь при наличии подходящей формы интересна, поучительна и занимательна. Толстой, сам великий мастер слова, считал биографический материал наиболее интересным видом творчества, долженствующим вытеснить все другие виды литературы. Тот же Толстой так любил перечитывать «Дневник Амхеля», хотя автор этого произведения был очень заурядным человеком, о котором никто бы и не знал, если бы после него не остался дневник. Та искренность, задушевность, с которой автор дневника говорит о своих чувствах и думах по поводу самых обыкновенных предметов, способны глубоко затронуть читателя. Сохранить и вызвать к жизни этот интересный во всех отношениях материал — вот одна из задач будущего Биографического института.

